

Особенности временных перспектив старшеклассников в миграционно подвижном регионе (на примере Магадана)

Кузнецова С.А.,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, социально-гуманитарный факультет, Северо-Восточный государственный университет (СВГУ), Магадан, Российская Федерация, snejana.mgdn@mail.ru

Орехова А.О.,

слушатель очной одногодичной программы профессиональной переподготовки по специальности «Клиническая психология», Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «СПБНИПНИ им. В.М. Бехтерева»), Санкт-Петербург, Российская Федерация, unusiul_life@mail.ru

Для цитаты:

Кузнецова С.А., Орехова А.О. Особенности временных перспектив старшеклассников в миграционно-подвижном регионе (на примере города Магадана) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7. № 1. URL: http://psyedu.ru/journal/2015/n1/Kuznetsova_Orekhova.phtml (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Kuznetsova S.A., Orekhova A.O. Features of time perspectives in high school students in the migration mobility region (on example of Magadan) [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2015, vol. 7, no. 1. Available at: http://psyedu.ru/journal/2015/n1/Kuznetsova_Orekhova.phtml (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)

Изучение временной перспективы личности с точки зрения культурно-деятельностного подхода предполагает учет не только особенностей ее формирования на каждом этапе онтогенеза, но и социальных условий, в которых находится личность. Согласно гипотезе проведенного исследования временная перспектива старшеклассников Магаданской области должна быть связана не только с профессиональным самоопределением (что специфично для возраста), но и с миграционными намерениями и установками. В исследовании приняли участие 286 старшеклассников Магадана. Методы исследования: анкета профессиональных перспектив и миграционных установок, опросник ZPTI Ф. Зимбардо, шкала миграционных установок личности С.А. Кузнецовой. Проверка гипотез с помощью t-критерия Стьюдента показала (при $p < 0,05$), что ориентация на будущее у магаданских старшеклассников связана в большей степени с миграционными намерениями, чем с профессиональными планами. Отсутствие поддержки миграционных установок со стороны близких приводит старшеклассников Магадана к фиксации на негативном прошлом. Полученные результаты подтверждают необходимость

продолжения исследований миграционных установок в рамках социальной психологии развития.

Ключевые слова: временная перспектива, профессиональное самоопределение, подростковый и юношеский возрасты, региональная специфика условий проживания, миграционная подвижность, миграционное намерение, миграционная установка.

Термин «временная перспектива» (ВП), предложенный в 1939 г. Л. Франком, ввел в психологию К. Левин для обозначения совокупности актуальных представлений индивида о прошлом и будущем, влияющих на поведение [8]. Ж. Нюттен выделял три аспекта ВП. Первый аспект – протяженность, глубина, насыщенность, степень структурированности и уровень реалистичности. Второй аспект – позитивная или негативная настроенность субъекта по отношению к прошлому, настоящему или будущему. Третий аспект основан на поведении субъекта [13].

Согласно определению Ф. Зимбардо и Дж. Бойда, ВП – это «зачастую неосознанное отношение личности ко времени и это процесс, при помощи которого длительный поток существования объединяется во временные категории, что помогает упорядочить нашу жизнь, структурировать ее и придать ей смысл» [3, с. 58]. Авторы выделили следующие компоненты ВП: негативное прошлое, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее, холистическое настоящее и будущее.

Особые возможности изучения ВП предоставляет культурно-исторический подход Л.С. Выготского, на основе которого ВП может рассматриваться как высшая психическая функция, формирующаяся в процессе присвоения индивидом «хронотопа культуры как системы представлений о времени и пространстве, зафиксированных в знаках, орудиях деятельности» [17, с. 9].

Н.Н. Толстых на основе периодизации психического развития Д.Б. Эльконина формулирует принцип гетерохронии онтогенетического развития ВП. Он заключается в смене периодов развития темпоральных характеристик ВП периодами развития пространственных характеристик [17]. Н.Н. Толстых утверждает, что в раннем юношеском возрасте «эти две реальности воли в определенном смысле объединяются: возникновение жизненного плана, т. е. целей и мотивов, во времени далеко выходящих за пределы актуальной ситуации жизнедеятельности субъекта, становится средством саморегуляции, преодоления ситуативности поведения, формирования способности к активному (а не реактивному) поведению. Возникновение такого способа овладения собственным поведением является и критерием перехода от подросткового к раннему юношескому возрасту, и существенным параметром психологического здоровья и психологической зрелости личности на данном возрастном этапе ее развития» [17, с. 9].

Согласно культурно-деятельностному подходу специфика психического и личностного развития определяется социальными условиями. Изучалось влияние на формирование ВП условий школ-интернатов для детей, оставшихся без попечения родителей [2; 17], экстремальных ситуаций, стрессогенных событий [4; 5], условий тяжелых соматических заболеваний [12]. Изучались особенности ВП у юношей с аддиктивным и делинквентным поведением [10; 17]. Выявлено влияние на ВП осознанной саморегуляции произвольной активности [11].

Отметим попытку изучения влияния на ВП фактора места жительства. По результатам А. Сырцовой [16], для жителей больших городов более характерно гедонистическое отношение к настоящему, в то время как жители малых городов более ориентированы на

будущее. Мы полагаем, что важно учитывать не формальные параметры размера населенного пункта, а содержательные характеристики его социокультурных условий. Например, в исследовании А.А. Кроника и Р.А. Ахмерова деформации субъективной картины жизненного пути подростков определялись не размером их города (Припяти), а последствиями аварии на Чернобыльской АЭС [5].

Центральным новообразованием раннего юношеского возраста является самоопределение, в частности профессиональное. Его цель – формирование у школьника «внутренней готовности самостоятельно и осознанно планировать, корректировать и реализовывать перспективы своего развития (профессионального, жизненного и личностного)» [14, с. 17]. Качество профессионального выбора тесно связано со способностью представлять себе возможные варианты будущего [9]. ВП в старшем подростковом и раннем юношеском возрастах формируется в рамках профессионального самоопределения и тесно с ним связана. Но, согласно нашей общей гипотезе, на формирование ВП у старшеклассников должны оказывать влияние не только общие онтогенетические закономерности (связь с профессиональным самоопределением), но и социально-психологические (регионально-специфические). Они в наибольшей степени определяются миграционной подвижностью (потенциальной миграцией).

Свое исследование мы проводили в Магаданской области. Высокая миграционная подвижность жителей этой области обусловлена климато-географическими, экономическими, историческими особенностями региона. Этот процесс усилился с начала 1990-х гг., что привело к уменьшению численности населения более чем на две трети.

Для описания миграционной подвижности используются понятия «миграционные намерения» и «миграционные установки».

Миграционные намерения – это желание или готовность к переезду [15]. Они распространены среди всех категорий населения Магаданской области, особенно среди молодежи. По нашим данным, более 83 % выпускников школ планируют для продолжения образования уехать за пределы региона [1]. Система поступления в вузы по результатам ЕГЭ облегчает выпускникам школ переезд и усугубляет миграционный отток населения.

Миграционные установки, по нашему определению, являются разновидностью социальных установок и представляют собой установочные системы. Их специфика заключается в свернутой полиобъектности (так как объект миграционной установки – это система, состоящая из реального и потенциальных мест жительства), а также в свернутой полисубъектности. Последняя проявляется в двух аспектах. Во-первых, в процессе формирования миграционной установки значительную роль играет интериоризация миграционных установок значимых других и их ожиданий от личности. Во-вторых, субъектом миграционных установок в большинстве случаев выступает семья или референтная группа [6; 7]. Таким образом, миграционная установка включает в себя три составляющие: собственную миграционную установку респондента, установку его близких и отношение близких к установке респондента. Каждая составляющая содержит когнитивные, аффективные, интенциональные и поведенческие компоненты. Мы предполагаем, что миграционные намерения соответствуют интенциональному компоненту собственной миграционной установки респондента.

Для проверки указанной выше общей гипотезы о том, что на формирование ВП у старшеклассников должны оказывать влияние не только онтогенетические закономерности (связь с профессиональным самоопределением), но и социально-психологические (регионально-специфические, связанные с миграционной подвижностью), в исследовании использовались следующие методы:

- анкета, содержащая вопросы о профессиональных планах и миграционных намерениях выпускников;
- опросник ZPTI Ф. Зимбардо в адаптации А.Сырцовой, включающий в себя пять шкал: ориентация на будущее, гедонистическое и фаталистическое настоящее, позитивное и негативное отношение к прошлому;
  - шкала миграционных установок личности С.А. Кузнецовой [7], состоящая из 36 утверждений с 7-балльной рейтинговой шкалой. Пункты шкалы представляют собой альтернативные утверждения в пользу как Магадана, так и другого места жительства. Например: «Я думаю, что для реализации моих целей и ценностей лучшим местом является Магадан / Для реализации моих целей и ценностей больше подходит не Магадан, а другой город». Утверждения направлены на когнитивный, аффективный, интенциональный и поведенческий компоненты установки. В шкалу включены три типа утверждений: 1) характеризующие компоненты установки самого респондента; 2) характеризующие компоненты миграционных установок близких; 3) отношение близких людей к миграционным намерениям респондента.

Рабочие гипотезы:

- 1) показатели по шкалам методики ZPTI у школьников, определившихся и не определившихся с профессией, различаются;
- 2) показатели по шкалам методики ZPTI у школьников, определившихся и не определившихся с учебным заведением, различаются;
- 3) показатели по шкалам методики ZPTI в группах школьников, имеющих и не имеющих миграционные намерения, различаются;
- 4) показатели по шкалам методики ZPTI в группах школьников с разной выраженностью миграционной установки различаются.

Для проверки рабочих гипотез применялась компьютерная программа SPSS 13.0 (t – критерий Стьюдента).

В исследовании приняли участие 286 старшеклассников Магадана, в том числе 47 учеников IX класса, 103 ученика X класса, 136 учеников XI класса.

Результаты

Результаты статистической проверки первой и второй гипотез о связи временных перспектив с разными аспектами профессионального самоопределения (выбором профессии и учебного заведения) у школьников IX, X, XI классов, представлены в табл. 1 и табл. 2.

Таблица 1

Сравнение ВП в группах школьников, которые выбрали профессию и не выбрали профессию

Класс	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее	Будущее	Позитивное прошлое	Фаталистическое настоящее

IX класс (N=47)	tэмп=0,518 p=0,607 df=45	tэмп=0,486 p=0,629 df=45	tэмп=-1,741 p=0,088 df=45	tэмп=-2,596 p=0,013 df=45	tэмп=-1,614 p=0,114 df=45
X класс (N=103)	tэмп=1,545 p=0,125 df=101	tэмп=2,505 p=0,014 df=101	tэмп=-1,625 p=0,107 df=101	tэмп=-0,845 p=0,4 df=101	tэмп=0,018 p=0,986 df=101
XI класс (N=136)	tэмп=-0,265 p=0,791 df=134	tэмп=0,539 p=0,591 df=134	- *	tэмп=0,197 p=0,844 df=134	tэмп=-0,624 p=0,534 df=134

Примечание. * – по критерию Ливена дисперсии статистически не однородны.

Первая рабочая гипотеза о различии показателей по шкалам методики ZPTI у школьников, определившихся и не определившихся с профессией, подтвердилась частично. Выявлено, что у школьников IX класса, которые не выбрали профессию, показатели по шкале «Позитивное прошлое» значимо выше ($\bar{X}=3,50$), чем у школьников, сделавших выбор ($\bar{X}=3,19$; $p=0,013$). У школьников X класса, которые не выбрали профессию, показатели по шкале «Гедонистическое настоящее» значимо выше ($\bar{X}=3,37$), чем у школьников, выбравших профессию ($\bar{X}=3,18$; $p=0,014$).

Таблица 2

Сравнение ВП в группах школьников, которые выбрали учебное заведение и не выбрали учебное заведение

Класс	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее	Будущее	Позитивное прошлое	Фаталистическое настоящее
IX класс (N=47)	tэмп=0,04 p=0,968 df=45	tэмп=-0,26 p=0,796 df=45	tэмп=-1,003 p=0,321 df=45	tэмп=-2,389 p=0,021 df=45	tэмп=-1,278 p=0,208 df=45
X класс (N=103)	tэмп=-0,825 p=0,411 df=101	tэмп=-1,038 p=0,302 df=101	tэмп=0,625 p=0,533 df=101	tэмп=1,408 p=0,162 df=101	tэмп=-0,573 p=0,568 df=101

XI класс. (N=136)	tэмп=0,863 p=0,39 df=134	tэмп=1,014 p=0,312 df=134	tэмп=1,112 p=0,268 df=134	tэмп=2,447 p=0,016 df=134	tэмп=0,718 p=0,474 df=134
----------------------	--------------------------------	---------------------------------	---------------------------------	---------------------------------	---------------------------------

Вторая рабочая гипотеза о различии показателей по шкалам методики ZPTI у школьников, определившихся и не определившихся с учебным заведением, подтвердилась частично. Выявлено, что школьники IX класса, которые не выбрали учебное заведение, имеют более высокие показатели по шкале «Позитивное прошлое» ($\bar{X} = 3,48$), чем школьники, сделавшие выбор ($\bar{X} = 3,18$; $p=0,021$). А среди учащихся XI класса, наоборот, у выбравших учебное заведение, показатели по шкале «Позитивное прошлое» выше ($\bar{X} = 3,76$), чем у не выбравших ($\bar{X} = 3,54$; $p=0,016$).

Результаты статистической проверки третьей гипотезы о различии показателей по шкалам методики ZPTI в группах школьников, имеющих и не имеющих миграционные намерения, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение временных перспектив в группах школьников, которые имеют миграционные намерения и не имеют миграционных намерений

Класс	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее	Будущее	Позитивное прошлое	Фаталистическое настоящее
IX класс (N=47)	tэмп=1,21 p=0,233 df=45	tэмп=0,858 p=0,395 df=45	tэмп=-0,087 p=0,931 df=45	tэмп=0,896 p=0,375 df=45	tэмп=0,284 p=0,777 df=45
X класс (N=103)	tэмп=-1,173 p=0,243 df=101	tэмп=0,219 p=0,827 df=101	tэмп=0,170 p=0,866 df=101	tэмп=1,676 p=0,097 df=101	tэмп=-0,190 p=0,850 df=101
XI класс (N=136)	tэмп=-0,077 p=0,939 df=134	- *	tэмп=2,507 p=0,013 df=134	tэмп=1,195 p=0,234 df=134	tэмп=-0,864 p=0,389 df=134

Примечание. * – по критерию Ливена дисперсии статистически не однородны.

Третья рабочая гипотеза о том, что показатели по шкалам методики временных перспектив отличаются в группах школьников, имеющих миграционные намерения и не имеющих миграционных намерений, подтверждается частично. У учащихся XI класса, имеющих миграционные намерения, показатели по шкале «Будущее» значимо выше ($\bar{X} = 3,39$), чем у не имеющих миграционных настроений ($\bar{X} = 3,12$; $p = 0,013$).

Не подтвердилась четвертая рабочая гипотеза о различии временных перспектив в группах школьников с разной выраженностью миграционной установки, хотя выявлены статистически значимые различия между показателями по шкале миграционных установок у школьников, имеющих миграционные намерения, и их не имеющих ($p < 0,001$).

Мы провели более подробную проверку этой гипотезы по разным блокам шкалы миграционных установок («Собственная установка респондента», «Установка близких (родителей)», «Отношение близких к установкам респондента»). Результаты отражены в табл. 4.

Таблица 4

Данные статистической обработки для проверки четвертой рабочей гипотезы (блок «Отношение близких к установкам респондентов»)

Класс	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее	Будущее	Позитивное прошлое
XI класс (N=136)	tэмп=2,127* p=0,035 df=133	tэмп=0,626 p=0,532 df=133	tэмп=-0,523 p=0,602 df=133	tэмп=-1,851 p=0,066 df=133

Были выявлены статистически значимые различия показателей по блоку «Отношение близких к установкам респондентов» у школьников XI класса, которые имеют высокие и низкие значения по шкале «Негативное прошлое» ($p = 0,035$). При этом показатели по шкале «Негативное прошлое» более высоки у школьников XI класса, родители которых не одобряют переезд ($\bar{X} = 61,41$), в отличие от тех, чьи родители одобряют переезд ($\bar{X} = 54,96$).

Анализ результатов

Проверяя первую и вторую рабочие гипотезы о различии ВП школьников, определившихся и не определившихся с профессиональными планами, мы предприняли попытку показать, что в Магаданской области, как и в других регионах, существуют возрастные закономерности формирования временных перспектив. Мы предполагали, что существует связь между профессиональным самоопределением и ВП. Наиболее важным аспектом ВП в юношеском возрасте является ориентация на будущее, поскольку именно она способствует построению жизненного плана. Выявлено, что у школьников IX класса, которые не выбрали профессию и учебное заведение, показатели по шкале «Позитивное прошлое» выше, чем у школьников, которые сделали выбор; у школьников X класса, которые не выбрали профессию, показатели по шкале «Гедонистическое настоящее» выше,

чем у школьников, которые сделали выбор; у школьников XI класса, которые выбрали профессию, показатели по шкале «Позитивное прошлое» выше, чем у школьников, которые не сделали выбор.

Мы наблюдаем противоречие в полученных результатах: большая ориентация на позитивное прошлое обнаруживается у учащихся IX класса, которые не выбрали профессию и учебное заведение, и у учеников XI класса, которые выбрали учебное заведение. Возможно, такая закономерность отражает не столько фактор профессионального самоопределения, сколько особенность социальной ситуации развития, а именно – нормативного возрастного кризиса. Возможно, субъективный уход в прошлое в виде сентиментальности и ностальгии снимает напряжение и становится ресурсом для решения новых жизненных задач, т. е. имеет функцию защитно-совладающей стратегии. Школьники X класса, которые не выбрали профессию, более ориентированы на получение удовольствия в настоящем, чем выбравшие профессию. Ориентация на гедонистическое настоящее, на «здесь и сейчас» не предрасполагает к построению долгосрочных жизненных планов и принятию решений о профессии и также является способом ухода от решения задачи профессионального самоопределения.

Таким образом, выявлена ориентация на позитивное прошлое как психологическая защита в ситуации смены социальной ситуации развития у учащихся IX и XI классов, а также ориентация на гедонистическое настоящее как уход от решения задачи профессионального самоопределения у учащихся X класса. Согласно полученным результатам, ориентация на будущее у магаданских старшеклассников оказалась не связанной с показателями сформированности профессиональных планов.

На такой результат могло повлиять несколько факторов. Во-первых, ЕГЭ позволяет выпускникам при поступлении подавать документы одновременно на разные специальности и в разные вузы при одном и том же наборе сданных экзаменов. В связи с этим у школьника нет необходимости к окончанию школы делать однозначный профессиональный выбор, что приводит к откладыванию профессионального самоопределения и нередко – к случайному выбору. Во-вторых, возможно, сказывается специфика миграционно подвижного региона. Возможность поступления в центральные вузы по результатам ЕГЭ облегчает реализацию миграционных намерений. Миграционное намерение (желание, готовность переехать) связано с будущим, построением жизненных планов и перспектив.

Есть основания предполагать, что ВП, в том числе и направленность на будущее, могут формироваться под влиянием миграционных намерений и установок.

Это предположение мы проверяли дважды, при помощи разных методов:

1) проводилось сравнение результатов анкетирования с показателями по шкалам методики ЗРТИ;

2) сравнивались показатели шкалы миграционной установки С.А. Кузнецовой у школьников, имеющих высокую и низкую выраженность показателей по шкалам методики ЗРТИ.

Миграционные установки по сравнению с миграционными намерениями являются более сложным образованием, которое представляет собой установочные системы. Однако наше исследование показало, что миграционные намерения и суммарный балл показателя миграционной установки связаны статистически.

Проверка второй рабочей гипотезы о различии ВП школьников с разными миграционными намерениями показала, что у школьников XI класса, которые имеют миграционные намерения, показатели по шкале «Будущее» методики ZPTI выше, чем у другой группы. Таким образом, способность строить долгосрочные цели, направленность на достижения в обучении и карьере, личностное развитие для старшеклассников Магадана связано с переездом в другие регионы страны. Такой результат подтверждает актуальность разработки психодиагностических методов для оценки миграционных установок. Одной из задач исследования была валидизация сконструированной нами шкалы миграционных установок.

Третья рабочая гипотеза о различии временных перспектив школьников с разными уровнями выраженности миграционной установки не подтвердилась. Однако частично подтвердилась гипотеза о различии миграционных установок по блоку «Отношение близких к установкам респондентов» у учащихся XI класса с разной выраженностью показателей шкал ZPTI. Выявлено, что фиксация на негативном прошлом более выражена у тех школьников, родители которых не одобряют переезд. Чем выше поддержка родителями переезда, тем ниже уровень «Негативного прошлого».

Выводы

Наше исследование подтвердило, что микро- и макросоциальные условия, в которых происходит личностное развитие, оказывают влияние на формирование психологических новообразований. В специфических макросоциальных условиях Магаданской области, которые характеризуются миграционной подвижностью населения, на формирование ВП у старшеклассников в большей степени оказывают влияние миграционные намерения, чем профессиональное самоопределение. А именно: ориентация на будущее в структуре ВП (как специфическая характеристика раннего юношеского возраста) у магаданских старшеклассников связана с миграционными намерениями. Отсутствие поддержки миграционных установок близким окружением у магаданских старшеклассников (микросоциальные условия) приводит к их фиксации на негативном прошлом. Обнаруженная в нашем исследовании значимость макро- и микросоциальных условий в развитии личности еще раз подтверждает необходимость продолжения исследований миграционных установок в рамках социальной психологии развития, о чем писала Н.Н. Толстых [17].

Полученные результаты показывают необходимость усиления государственных мер по повышению привлекательности региона для молодежи.

Перспективы использования результатов исследования мы видим в их применении в индивидуальной психологической, в том числе профориентационной, работе с магаданскими старшеклассниками. Помощь в построении жизненных планов старшеклассникам, имеющим миграционные намерения, заключается в переходе от обобщенных миграционных намерений к конкретному обсуждению компонентов миграционных установок, а также в их согласовании с профессиональными планами и перспективами. Проведенная консультативная работа может способствовать более благоприятной профессиональной самореализации и адаптации выпускника на новом месте жительства.

Финансирование

Работа выполнена в рамках госзадания (проект № 6.8380.2013. «Социально-психологическое изучение миграционных установок жителей Магаданской области, находящихся на разных этапах жизненного пути»).

Литература

1. Анализ миграционных намерений учащейся молодежи Магаданской области. Аналитический отчет по результатам социологического исследования. 2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://nauka.svgu.ru/content/Текущие-проекты/> (дата обращения 15.07.2014).
2. Жильцова О.Н. Особенности представлений о жизненных перспективах подростков, оставшихся без попечения родителей: Автореф. дис... канд. психол. наук. М., 2014. 28 с.
3. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Науч. ред. Ю.Б. Гатанов. СПб.: Речь, 2010. 352 с.
4. Квасова О.Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2011. № 4. С. 109–117.
5. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. LIFELINE в школе, или как помочь детям справиться с «ударами судьбы» // LifeLine и другие новые методы психологии жизненного пути / Сост. и общ. ред. А.А. Кроника; послесл. Е.И. Головахи. М.: Издат. группа «Прогресс»-«Культура», 1993. С. 43–59.
6. Кузнецова С.А. Миграционные установки как специфический вид социальных установок // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2012. № 4. С. 61–65.
7. Кузнецова С.А., Кузнецов И.Ю., Фещенко А.В. Разработка шкалы миграционных установок личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2014. № 1. С. 83–90.
8. Левин К. Теория поля в социальных науках / Ред. англ. изд. Д. Картрайт. СПб.: Сенсор, 2000. 368 с.
9. Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57–66.
10. Мамедова Ж.С. Взаимосвязь ценностных ориентаций и временной перспективы личности: на примере делинквентных подростков: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 193 с.
11. Моросанова В.И., Ванин А.В. Роль индивидуальных особенностей временной перспективы и осознанной саморегуляции при выборе профессии старшеклассниками [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2010. № 5(13). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 31.07.2014).
12. Николаева Н.Н. Влияние хронической болезни на психику / Под ред. Г.П. Барковой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 167 с.
13. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
14. Пряжников Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения: Учеб. пособие. М.: АНО «Центр «Развивающее образование»» МГППИ, 1999. 97 с.
15. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2003 [Электронный ресурс] // URL: www.rybakovsky.ru/migracia2c.html (дата обращения: 15.07.2014).
16. Сырцова А. Временная динамика временной перспективы личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 24 с.
17. Толстых Н.Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход: Автореф. дис.... д-ра психол. наук. М., 2010 [Электронный ресурс] // URL: psychlib.ru/mgppu.ru/disser/TolstihNN-2010/Tnr-a-053.htm (дата обращения 15.07.2014).

Features of Time Perspectives in High School Students in the Migration Mobility Region (on Example of Magadan)

Kuznetsova S.A.,

Ph.D. (Psychology), Assistant Professor, Chair of Psychology, Faculty of Social Sciences and Humanities, Northeastern State University, Magadan, Russia, snejana.mgdn@mail.ru

Orekhova A.O.,

Graduate, Faculty of Social Sciences and Humanities, Northeastern State University, Magadan, Russia, unusiul_life@mail.ru

---

The study of personality time perspective in terms of cultural activity approach takes into consideration not only the features of its formation at each stage of ontogeny, but also social conditions. According to the hypothesis of the study, the time perspective of high school students in Magadan region should be linked not only to professional self-determination (which is specific for age), but also with migration intentions and attitudes. The study involved 286 high school students of Magadan. We used the following methods: Questionnaire of professional perspectives and migration systems, Zimbardo ZPTI Questionnaire, the scale of migration settings of personality (by S.A. Kuznetsova). Testing hypotheses with Student t-test showed (at $p < 0,05$), that focus on the future of the Magadan high school students is linked to a greater extent with the migration intentions than with professional plans. Lack of support for the migration settings from relatives of students leads to fixation on the negative past. These results confirm the need for continuing studies of migration systems within the social psychology of development.

Keywords: time perspective, professional self-determination, adolescence and early adulthood, regional specificity of living conditions, migration mobility, migration intentions, migration installation.

Funding

Work is executed in the state task (the project № 6.8380.2013. «Socially-psychological studying of migratory attitudes of inhabitants of the Magadan area which are at different stages of a course of life»).

References

1. Analiz migratsionnykh namerenii uchashchetsya molodezhi Magadanskoi oblasti. Analiticheskii otchet po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya [Elektronnyi resurs][The analysis of migratory intentions of studying youth of the Magadan area. The Analytical report by results of sociological research. 2013]. URL: <http://nauka.svgu.ru/content/Tekushchie-proekty/> (Accessed 15.07. 2014).

2. Zhil'tsova O.N. Osobennosti predstavlenii o zhiznennykh perspektivakh podrostkov, ostavshikhsya bez popечeniya roditel'ei. Avtoref. diss. kand psichol. nauk [Features of

representations about vital prospects of teenagers, without parental support. Ph D. (Psychology Thesis], Moscow, 2014, 28 p.

3. Zimbardo F., Boid Dzh. Paradoks vremeni. Novaya psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn' [Paradox of time. New psychology of time which will improve your life]. GatanovYu.B. (ed.). St.-Petersburg: Rech', 2010. 352 p. (In Russ.).

4. Kvasova O.G. Transformatsiya vremennoi perspektivy lichnosti v ekstremal'noi situatsii [Transformation of time prospect of the person in an extreme situation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [The bulletin of the Moscow university. A series 14. Psychology], 2011, no. 4, pp. 109–117.

5. Kronik A.A., Akhmerov R.A. LIFELINE v shkole, ili kak pomoch' detyam spravit'sya s «udarami sud'by» [LIFELINE at school or how to help children to cope with «strokes of bad luck»]. In Kronik A.A. (eds.) *LifeLine i drugie novye metody psikhologii zhiznennogo puti* [LifeLine and other new methods of psychology of a course of life]. Moscow: Izdatel'skay agruppa «Progress»-«Kul'tura», 1993, pp. 43–59.

6. Kuznetsova S.A. Migratsionnye ustanovki kak spetsificheskii vid sotsial'nykh ustanovok [Migratory attitudes as a specific kind of social attitudes]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya psikhologiya i pedagogika* [The Bulletin of the Russian university of friendship of the people. A series psychology and pedagogy], 2012, no. 4, pp.61–65.

7. Kuznetsova S.A., Kuznetsov I.Yu., Feshchenko A.V. Razrabotka shkaly migratsionnykh ustanovok lichnosti [Working out of a scale of migratory attitudes of the person]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya psikhologiya i pedagogika* [The Bulletin of the Russian university of friendship of the people. A series psychology and pedagogy], 2014, no 1, pp.83-90.

8. Levin K. Teoriyapolya v sotsial'nykh naukakh [The field theory in social sciences]. Kartrait D. (ed.). Saint-Petersburg: «Sensor», 2000. 368 p.

9. Leont'ev D.A., Shelobanova E.V. Professional'noe samoopredelenie kak postroenie obrazov vozmozhnogo budushchego [Professional self-determination as construction of images of the possible future]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2001, no 1, pp. 57–66.

10. Mamedova Zh.S. Vzaimosvyaz' tsennostnykh orientatsii i vremennoi perspektivy lichnosti: naprimere delinkventnykh podrostkov [Interrelation of valuable orientations and time prospect of the person: on an example of delinquent teenagers. PhD. (Psychology) diss.], Moscow, 2007. 193 p.

11. Morosanova V.I., Vanin A.V. Rol' individual'nykh osobennostei vremennoi perspektivy i osoznannoi samoregulyatsii pri vybore professii starsheklassnikami][Elektronnyi resurs] [Role of specific features of time prospect and the realised self-control at a choice of a trade senior pupils] *Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn. psystudy. ru* [Psychological researches: electronic scientific magazine. psystudy.ru], 2010, no. 5(13). URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 31.07.2014)

12. Nikolaeva N.N. Vliyanie khronicheskoi bolezni na psikhiku [Influence of chronic illness on mentality]. Barkova G.P.(ed.). Moscow: Publ. Moscow university, 1987. 167 p.

13. Nyutten Zh. Motivatsiya, deistvie i perspektiva budushchego [Motivation, action and future prospect]. Leont'evD.A. (ed.). Moscow:Smysl, 2004. 608 p. (In Russ.).

14. Pryazhnikov N.S. Teoriya i praktika professional'nogo samoopredeleniya: uchebnoe posobie [The theory and practice of professional self-determination: the manual]. Moscow: ANO «Tsentr «Razvivayushchee obrazovanie» MGPPI, 1999. 97 p.

Кузнецова С.А., Орехова А.О. Особенности временных перспектив старшеклассников в миграционно-подвижном регионе (на примере города Магадана) Психологическая наука и образование psyedu.ru 2015. Том 7. № 1. С. 56–68.

Kuznetsova S.A., Orekhova A.O. Features of time perspectives in high school students in the migration mobility region (on example of Magadan) Psychological Science and Education psyedu.ru 2015, vol. 7, no. 1, pp. 56–68.

15. Rybakovskii L.L. Migratsiya naseleniya (voprosy teorii) [Elektronnyi resurs] [Population migration (theory questions)]. Moscow: Institute of sociopolitical researches of the Russian Academy of Sciences, 2003. URL: www.rybakovsky.ru/migracia2c.html (Accessed 15.07. 2014).

16. Syrtsova A. Vremennaya dinamika vremennoi perspektivy lichnosti. Avtoref. diss. kand. psikhol. n. [Time dynamics of time prospect of the person. PhD (Psychology) Thesis]. Moscow, 2008. 24 p.

17. Tolstykh N.N. Razvitie vremennoi perspektivy lichnosti: kul'turno-istoricheskii podkhod. Avtoref. diss. dokt. psikhol. n. [Development of time prospect of the person: the cultural-historical approach. Dr. Sci. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2010. 53 p.